

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.107-116

В. Н. Ивакин*

О правовом основании иска

Аннотация. В науке гражданского процессуального права было высказано мнение, согласно которому следует различать фактическое и правовое основание иска. Последнее нуждается в выделении, так как конкретное требование истца к ответчику всегда вытекает из конкретного правоотношения, из субъективного права истца, подлежащего защите. Главным же аргументом, по мнению А. А. Добровольского, служит не наличие соответствующей нормы в законе, а практическая целесообразность признания в качестве неотъемлемой части основания иска его правового основания. Однако автором здесь смешиваются два разных вопроса: целесообразность и обязательность наличия правового основания иска, хотя на самом деле это далеко не тождественные понятия. Тем же автором неправомерно отождествляются понятия «основание иска» и «основание удовлетворения иска», в результате чего правовое основание иска всегда входит в основание иска. Приведенную позицию поддерживают некоторые другие ученые, занимавшиеся проблемами иска (Г. Л. Осокина, О. В. Исаенкова). Между тем, если рассматривать иск как правовое явление вообще, то правовое основание действительно является необходимой составной частью общего понятия «основание иска». Однако если перейти к конкретным искам, то правовое основание иска может быть как факультативным (ГПК РСФСР 1964 г.), так и обязательным (ГПК РФ 2002 г.). В настоящее время в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ в исковом заявлении должно быть указано, в чем заключается нарушение или угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца. В статье обращается внимание на недостатки этой нормы, в связи с чем предлагается исключить ее из ГПК РФ. В заключение статьи высказывается предположение, что с развитием гражданского процессуального законодательства ссылка на нормы права в исковом заявлении станет обязательной. Однако признание В. В. Ярковым данного положения действующим в силу возложения на стороны бремени доказывания представляется необоснованным.

Ключевые слова: иск; основание; правовое основание иска как обязательный элемент, как факультативный элемент; практическая целесообразность наличия; нормативное закрепление; их соотношение; основание удовлетворения иска; нетождественность основанию иска.

Для цитирования: Ивакин В. Н. О правовом основании иска // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 11. — С. 107–116. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.107-116.

© Ивакин В. Н., 2021

* Ивакин Валерий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
vnivakin@msal.ru

On Legal Basis of a Claim

Valery N. Ivakin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Administrative Court Proceedings, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
vnivakin@msal.ru

Abstract. The science of civil procedural law advances an opinion that it is necessary to distinguish between the factual and legal basis of a claim. The latter needs to be singled out, since the specific claim always results from a specific legal relationship, from the subjective right of the plaintiff to be protected. The main argument, according to A. A. Dobrovolskiy, is not the presence of the relevant norm in the law but its practical necessity to recognize these legal grounds as an integral part of a claim. However, the author here confuses two different issues: the expediency and the obligatory existence of a legal basis for the claim, although in fact these are far from identical concepts. The author also wrongfully identifies the concepts of "basis of a claim" and "basis of satisfaction of a claim", as a result of which the legal basis of a claim is always included in the basis of a claim. This position is supported by some other scientists who dealt with the problems of the claim (G. L. Osokina, O. V. Isaenkova). Meanwhile, if we consider a claim as a legal phenomenon in general, then the legal basis is indeed a necessary component of the general concept of "the basis of a claim". However, if we turn to specific claims, then the legal basis of the claim can be either optional (Code of Civil Procedure of the RSFSR 1964) or mandatory (Code of Civil Procedure of the Russian Federation 2002). Currently, in accordance with paragraph 4, Part 2 of Art. 131 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation, the statement of claim must indicate what constitutes the violation or threat of violation of the rights, freedoms or legitimate interests of the plaintiff. The paper draws attention to the shortcomings of this norm, and thus suggests to remove it from the Civil Procedural Code of the Russian Federation. At the end of the paper, it is suggested that with the development of civil procedural legislation, reference to the norms of law in a statement of claim will become mandatory. However, the recognition by V. V. Yarkov of this provision as valid by virtue of imposing the burden of proof on the parties seems to be unreasoned.

Keywords: claim; basis; legal basis of the claim as a mandatory element, as an optional element; practical feasibility of availability; normative consolidation; their ratio; basis for the satisfaction of the claim; noncompliance with the basis of the claim.

Cite as: Ivakin VN. O pravovom osnovanii iska [On Legal Basis of a Claim]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(11):107-116. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.107-116. (In Russ., abstract in Eng.).

В науке гражданского процессуального права было высказано мнение, согласно которому следует различать фактическое и правовое основание иска, так как конкретное требование истца к ответчику всегда вытекает из конкретного правоотношения, из субъективного права истца, подлежащего защите путем предъявления иска. Главным же аргументом в данном случае служит не наличие соответствующей нормы в законе, а практическая целесообразность признания в качестве неотъемлемой части основания иска его правового основания. По мнению А. А. Добровольского, правильное установление не только фактического, но и правового основания иска при предъявлении иска к рассмотрению и при подготовке дела к слуша-

нию является необходимой предпосылкой для правильного разрешения дела, для установления действительных правоотношений сторон, для надлежащей защиты права.

Согласно точке зрения указанного автора, нельзя ограничиваться приведением в качестве основания иска только фактов. Имеется очень много дел, которые неподведомственны суду. Решить вопрос о подведомственности можно, как правило, только решив вопрос, из какого правоотношения вытекает требование истца, т.е. определив правовое основание иска.

Как отмечает А. А. Добровольский, правовое основание иска учитывается не только при разбирательстве дела и при разрешении дела по существу, но и при приеме искового заявления,

при подготовке дела к слушанию. Знать правовое основание иска нужно и для правильного направления исследования дела.

Для достижения своей цели истцу нужно привести такое основание иска или обоснование своего требования, которое привело бы не к любому решению, а именно к решению, отвечающему законным интересам истца.

Для того чтобы достигнуть этой цели, нужно, очевидно, в качестве основания иска указать то право, которое истец считает нарушенным или оспоренным, и все те факты, с которыми соответствующая норма права связывает возможность удовлетворения заявленного требования. Следовательно, истец должен сослаться на то конкретное правоотношение, из которого он выводит свои требования к ответчику. Только если будут указаны правоотношения и все факты, связанные с этим правоотношением, истец может рассчитывать на действенность своего иска как средства защиты права. В правильном определении юридической стороны основания иска может помочь адвокат, обязан помочь судья, но юридическое основание необходимо не только для истца, но оно необходимо и для суда, и для целей правосудия в целом¹.

Нетрудно заметить, что в этом случае автором смешиваются два разных вопроса: целесообразность и обязательность наличия в иске правового основания, при этом вторая отождествляется с первой, хотя на самом деле это далеко не тождественные понятия. Фактически же аксиомой в юридической науке является то, что целесообразность не может заменять собой законность, как это имеет место в приведенном случае у А. А. Добровольского. Вместе с тем подобный подход к решению не урегулированных законом вопросов содержит отрицатель-

ный момент, заключающийся в том, что вместо формулирования соответствующих положений *de lege ferenda* данные вопросы признаются уже решенными и, таким образом, не требующими каких-либо изменений в законодательстве.

Между тем, развивая свою точку зрения, А. А. Добровольский пишет в более поздней работе: «Поскольку иск есть процессуальное средство защиты нарушенного или оспоренного права, то истец, обращаясь в суд, естественно, должен указать то субъективное право, которое он считает нарушенным или неосновательно оспоренным, а не только те факты, с которыми он связывает возможность удовлетворения заявленного требования к ответчику. Правда, закон не требует от истца, когда таковым является гражданин, указания на ту норму, которая регулирует спорное правоотношение. Однако это вовсе не означает, что в состав иска не входит правовое основание»².

В качестве примера вышеуказанный автор приводит случай, когда, удовлетворяя иск владельца об истребовании имущества, суды исходят не только из самого факта владения и нарушения владения, а всегда стремятся выяснить, по какому закону истец владеет вещью, какое юридическое основание лежит в основе владения. В результате А. А. Добровольский приходит к заключению, что в иске следует различать помимо фактического также и правовое основание³.

В данном случае в рассуждениях автора обнаруживается логическое противоречие, заключающееся в том, что, с одной стороны, суды стремятся выяснить, какому закону соответствует требование истца, а с другой стороны, в основание иска, определяемое, как известно, истцом, а не судом, входит правовое основание.

---

¹ Добровольский А. А. Исковая форма защиты права (Основные вопросы учения об иске). М. : Изд-во Московского университета, 1965. С. 128.

Позицию А. А. Добровольского по данному вопросу поддерживает Е. Г. Пушкар (Пушкар Е. Г. Конституционное право на судебную защиту: (Гражданско-процессуальный аспект). Львов : Вища школа: Изд-во при Львов. ун-те, 1982. С. 133–134). См. также: Клейнман А. Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (Очерки по истории). М. : Изд-во Московского университета, 1967. С. 38–39.

² Добровольский А. А. Элементы иска как его составные части // Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М. : Изд-во Московского университета, 1979. С. 41.

Очевидно, что первое не подразумевает второе, что и нашло свое отражение в ст. 129 ГПК РСФСР 1964 г., не предусматривавшей обязательную ссылку истца в обоснование иска не только на фактические обстоятельства, но и на нормы права. Очевидно также, что автор смешивает понятия «основание иска» и «основание удовлетворения иска», хотя это разные понятия, отличающиеся друг от друга по двум существенным признакам: во-первых, основание иска и основание удовлетворения иска определяются разными субъектами — истцом и судом; во-вторых, их содержание может не совпадать полностью.

Что касается первого замечания, то, как правильно отмечает применительно к фактическому основанию иска Е. В. Рябова, существенным признаком данного основания является то, что это факты, приводимые истцом⁴ (а не судом в обоснование своего решения. — В. И.). Очевидно, что то же самое относится и к правовому основанию иска, также указываемому исключительно истцом, а не судом, ибо иск не предъявляется и, соответственно, не обосновывается ни с фактической, ни с правовой стороны последним. Иное противоречит самой природе иска как требования истца о защите его нарушенного или оспоренного права, свободы или охраняемого законом интереса и превращает его в совершенно непонятную правовую категорию.

Явное смешение понятий «основание иска» и «основание удовлетворения иска» в части, касающейся правовой стороны этих понятий, допускается также Г. Л. Осокиной, когда она пишет о том, что «необходимость выделения в иске наряду с фактическим также правового

основания диктуется тем, что иск есть требование о защите права или охраняемого законом интереса. Поэтому суд (или другой юрисдикционный орган) прежде чем оказать защиту, должен в ходе процесса убедиться в реальном существовании этого права или интереса, а также в том, что право (интерес) принадлежит тому лицу, которое предъявило или в интересах которого предъявлен данный иск»⁵.

По утверждению О. В. Исаенковой, к правовому основанию иска следует отнести не только материальный закон, который предусматривает субъективное право или охраняемый законом интерес, но и процессуальный закон, на основании которого у истца существует право на судебную защиту именно в исковом порядке и который регулирует процесс осуществления этого права⁶. Между тем автором не учитывается юридическая природа иска. Так, иск представляет собой требование истца к суду о защите права, свободы или законного интереса; данное же требование, хотя и должно быть облечено в установленную процессуальным законом форму, тем не менее в своей основе является материально-правовым, поскольку, во-первых, защита субъективного материального права не может быть отделена от его реализации и потому является, по существу, материально-правовой, во-вторых, способы защиты субъективных гражданских прав определены не процессуальным, а материальным законом (ст. 12 ГК РФ). Что же касается процессуального закона, то он определяет лишь возможность обращения в суд с требованием о защите материального права и форму такого обращения. При принятии искового заявления к производ-

³ Добровольский А. А. Элементы иска как его составные части. С. 41. См. также: Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). М. : Городец, 2000. С. 120.

Аналогичную позицию занимает В. Н. Щеглов, по мнению которого «необходимо строго разграничивать, что составляет основание иска и что должно быть указано в исковом заявлении» (Щеглов В. Н. Иск и его элементы // Проблемы совершенствования гражданско-правового регулирования. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1982. С. 118).

⁴ Рябова Е. В. Основание иска в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С. 9.

⁵ Осокина Г. Л. Проблемы иска и права на иск. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1989. С. 93.

⁶ Исаенкова О. В. Иск в гражданском судопроизводстве : учебное пособие / под ред. М. А. Вилкут. Саратов : СГАП, 1997. С. 61.

ству судьи дело в дальнейшем решается судом по существу на основании норм материального права, процессуальный же закон на существование решения не влияет. Если же судья на основании процессуального закона отказывает в принятии искового заявления, то решение суда вообще не выносится, в связи с чем вопрос о значении норм процессуального права при вынесении решения по существу дела полностью отпадает.

Анализ вышеприведенных взглядов О. В. Исаенковой приводит к выводу, что изображенная ею в виде схемы структура иска⁷, в которую включаются юридические факты процессуального характера и процессуальные нормы права, не соответствует действительности. Ссылка же в мотивировочной части судебных решений по гражданским делам на статьи ГПК относится не к существу вынесенного решения, а к соблюдению судом процессуальных норм при рассмотрении и разрешении дела.

Нетрудно заметить, что мысли, высказанные автором, при дальнейшем их развитии способны привести к выводу, что судье должно быть предоставлено право при решении вопроса о принятии искового заявления одновременно решать на основе своего субъективного убеждения вопрос о наличии у истца спорного права и, соответственно, принимать исковое заявление или отказывать в его принятии. Однако это противоречит самим основам правосудия, которое из юрисдикционной процедуры превращается в бюрократический процесс, где судья выступает в качестве администратора, по своему усмотрению решающего судьбу иска.

Что же касается реального положения вещей, которое имело место на момент издания учебного пособия О. В. Исаенковой, т.е. в 1997 г., то правовое основание иска на тот момент было в гражданском процессе факультативным, по-

скольку ссылка в исковом заявлении в обоснование иска на нормы права не предусматривалась, а следовательно, вовсе не была обязательной и такое требование не предъявлялось к истцам в судебной практике, кроме случаев составления искового заявления прокурором, адвокатом, юрисконсультом или другим юристом.

Согласно мнению, высказанному М. А. Викут, иск не имеет правового основания⁸. При этом данный ученый ссылается на то, что закон не требует от истца правового обоснования своего иска, ибо такое требование означало бы для многих истцов затруднение при обращении за судебной защитой⁹.

В. К. Пучинским также была подвергнута критике точка зрения, согласно которой к фактическому основанию необходимо добавлять еще правовое, т.е. указанное заявителем спорное правоотношение. По мнению названного автора, с такой позицией нельзя согласиться, поскольку факты и правовые отношения по своей природе должны быть отнесены к категориям различного типа. Логически же неоправданно объединять под единым наименованием «основание иска» разнородные явления¹⁰. Однако у фактов и правовых отношений, о которых ведет речь В. К. Пучинский, есть существенный общий признак, а именно то, что на них основывается иск, что и позволяет объединить их в одном понятии, хотя согласно действовавшему на момент написания статьи указанным автором законодательству наличие правового основания иска как элемента его основания было необязательным. Таким образом, аргумент, приведенный В. К. Пучинским против существования правового основания иска вообще (а не в отдельных конкретных случаях), носит формальный характер и потому не может быть признан убедительным.

---

⁷ Исаенкова О. В. Указ. соч. С. 61.

⁸ Викут М. А. Иск как элемент права на судебную защиту, его юридическая природа и обоснование // Вопросы теории и практики гражданского процесса : межвуз. науч. сборник. Саратов, 1976. Вып. 1. С. 61.

⁹ Викут М. А. Изменение иска в гражданском судопроизводстве как средство защиты материального права // Формы защиты права и соотношение материального и процессуального в отдельных правовых институтах : межвуз. темат. сборник. Калинин : Изд-во Калинин. ун-та, 1977. С. 21.

¹⁰ Пучинский В. К. Элементы иска в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1979. № 3. С. 48.

Вместе с тем ранее действовавшему гражданскому процессуальному законодательству соответствовало указание вышеназванного автора на то, что истец может не давать юридической оценки взаимоотношениям между заинтересованными лицами, т.е. не ссылаться на статьи законов и не расшифровывать характера субъективных прав и обязанностей¹¹.

Возражая против вышеизложенных позиций М. А. Викаут и В. К. Пучинского, Г. Л. Осокина ссылается на то, что ранее действовавшее законодательство в ряде случаев обязывало в обоснование искового требования ссылаться на нормы материального права (например, ст. 147 ГПК Литовской ССР, ст. 128 ГПК Туркменской ССР, пп. 5 п. 55 Правил рассмотрения хозяйственных споров от 05.06.1980). Как отмечает данный автор, такое положение существовало не потому, что иск не имел правового основания, как полагает М. А. Викаут, наоборот, оно свидетельствует о его наличии¹².

В приведенном случае Г. Л. Осокина верно подметила недостаток рассуждений М. А. Викаут и В. К. Пучинского, вообще отрицавших существование правового основания иска как правового явления по той причине, что ст. 126 ГПК РСФСР 1964 г. не признавала обязательным его наличие в исковом заявлении. Однако это вовсе не означало, что правовое основание иска есть некая фикция, что и проиллюстрировала Г. Л. Осокина приведенными выше примерами. Очевидно, что М. А. Викаут и В. К. Пучинский в своих рассуждениях допустили подмену понятия «обязательность наличия в исковом заявлении правового основания иска» имеющим иное содержание понятием «существование правового основания иска как правового явления вообще». Как правовое явление правовое основание иска, безусловно, существует, хотя оно в принципе может быть как обязательным, так и факультативным, но очевидно, что это уже другой вопрос.

По этому поводу Г. Л. Осокина пишет: «Отсутствие всеобщей обязанности истцов указывать в исковом заявлении нормы материального права, обосновывающие требование о защите, объясняется стремлением законодателя максимально упростить и облегчить широким слоям трудящихся возможность обращения за судебной защитой, в связи с чем данный вопрос решается дифференцированно. Такая обязанность предусмотрена не для всех истцов, а лишь для тех, которые сведущи в юриспруденции (имеются в виду прокурор, адвокат, юрисконсульт)»¹³.

Соглашаясь в целом с изложенным следует, однако, иметь в виду, что, во-первых, в период написания Г. Л. Осокиной ее работы законом не предусматривалась обязанность прокурора, адвоката и юрисконсульта давать правовое обоснование иска, а это было требование, выработанное судебной практикой; во-вторых, ни прокурор, ни адвокат, ни юрисконсульт, подписывавшие и подававшие в суд иски в защиту интересов других лиц не были и не являются в настоящее время истцами в собственном смысле слова.

Относительно взглядов В. К. Пучинского следует отметить, что он перешел на противоположную ранее занимаемой им позицию, применяя, по его словам, «обратный ход мыслей», заключающийся в сопоставлении структуры иска со структурой судебного решения, с его, по не очень удачному выражению автора, «ингредиентами». Решение же суда, как указывает данный ученый, должно отразить: а) установленные факты, имеющие значение для дела; б) наличие или отсутствие правовых отношений между заинтересованными лицами со ссылками на соответствующие положения законодательства; в) способы защиты субъективных прав, если они нарушены или оспорены¹⁴.

Развивая далее свою концепцию, автор приходит к выводу о якобы существующей полной

¹¹ Пучинский В. К. Элементы иска в советском гражданском процессе. С. 48.

¹² Осокина Г. Л. Проблемы иска и права на иск. С. 94.

¹³ Осокина Г. Л. Проблемы иска и права на иск. С. 94.

¹⁴ Пучинский В. К. Структура иска и судебного решения в советском гражданском процессе // Проблемы применения и совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР : сборник научных трудов. Калинин : КГУ, 1984. С. 85–86.

координации между решением и иском. По этому поводу В. К. Пучинский пишет следующее: «Если отбросить возможные аномалии, каждый субъект, начинающий гражданский процесс, желает его выиграть, т.е. получить благоприятное решение, состоящее из ранее указанных частей. Значит его усилия должны быть направлены на достижение трех целей: доказать наличие определенных юридических фактов, обосновать существование права у себя и обязанности у противника, убедить в необходимости прибегнуть к некоторым конкретным мерам принуждения»¹⁵. Однако, говоря о необходимости для истца, желающего выиграть дело, обосновать существование права у себя и обязанности у противника, автор явно смешивает категории «желаемое» и «действительное».

По поводу же отрицания в процессуальной науке того времени, к которому относятся рассуждения В. К. Пучинского, необходимости ссылки истца на правоотношение этот ученый приводит следующие контрдоводы: «Главный мотив сводится к тому, что закон, конкретно ст. 126 ГПК РСФСР, не требует указывать в заявлении содержание прав и обязанностей участников спора. Затем идет тезис о демократичности такого подхода и возникает дежурная фигура несведущего в юриспруденции человека, ради которого все это делается»¹⁶.

Приведенное начало рассуждений автора вызывает два замечания. Во-первых, едва ли уместно, тем более со стороны известного и авторитетного ученого-процессуалиста, демонстрируемое в данном случае явное пренебрежение к закону (ст. 126 ГПК РСФСР), который В. К. Пучинский пытается заменить своим собственным «разумением». Во-вторых, нельзя признать оправданной и его иронию по поводу «дежурной фигуры несведущего в юриспруденции человека», поскольку фигура гражданина, не обладающего необходимыми для ведения своего дела в суде юридическими познаниями, являлась и является реально существующей.

Развивая далее свой взгляд, расходящийся с его прежней принципиальной позицией, о чем говорилось выше, В. К. Пучинский вновь впадает в противоречие. Так, он утверждает, что размер юридической неосведомленности населения вольно или невольно гипертрофируется, но тут же делает оговорку, что все же суммарное знание правовой системы не исключает неосведомленности относительно ее деталей. Поэтому, как отмечает тот же автор, нужно подчеркнуть значимость активности советских судей, которые согласно нормативным предписаниям, конкретизирующим принципы диспозитивности, состязательности, объективной истины, должны оказывать всемерную помощь тяжущимся¹⁷. Оставляя в стороне вопрос о допустимости консультирования как советскими, так и современными российскими судьями сторон в гражданском процессе по вопросам материального права, следует отметить, что от тех «деталей», о которых по ходу изложения упоминает В. К. Пучинский, забывая известную поговорку о том, что «дьявол кроется в деталях», во многих случаях зависит исход дела. Очевидно, что именно поэтому законодатель вполне обоснованно не предусмотрел в ст. 126 ГПК РСФСР обязательное указание правового основания иска.

Ход мыслей В. К. Пучинского приводит его к тому же выводу, что и А. А. Добровольского и некоторых других ученых, согласно которому «определение элементов иска в процессуальной теории следует вести не с позиций субъективного подхода, ориентированного на действия заинтересованных лиц, а в объективном плане»¹⁸. Таким образом, иск превращается в нечто не зависящее по своему предмету и основанию от истца и приобретает самостоятельное существование в умах некоторых ученых как некий «объективный» иск, который противопоставляется ими «субъективному», т.е. обычному иску, в котором предмет и основание иска определяются, верно или неверно, истцом. Между тем в практике приходится иметь дело именно

---

¹⁵ Пучинский В. К. Структура иска и судебного решения в советском гражданском процессе. С. 86.

¹⁶ Пучинский В. К. Структура иска и судебного решения в советском гражданском процессе.

¹⁷ Пучинский В. К. Структура иска и судебного решения в советском гражданском процессе. С. 86–87.

¹⁸ Пучинский В. К. Структура иска и судебного решения в советском гражданском процессе. С. 87.

с «субъективным» иском. Представление же об «объективном» иске противоречит гражданскому процессуальному закону, согласно которому предмет и основание иска в полном объеме определяются исключительно истцом и никем более (в том числе ни судом, ни учеными-процессуалистами). В противном случае грубо нарушается принцип диспозитивности, однако данное обстоятельство попросту игнорируется сторонниками концепции «объективного» иска.

Применительно же к действующему гражданскому процессуальному законодательству противоречивую позицию относительно правового основания иска занимает С. А. Иванова. С одной стороны, указанный автор пишет о том, что кроме фактического основания иска можно назвать также правовое основание. Поскольку о правовом основании она, без каких-либо оговорок, упоминает одновременно с фактическим основанием иска, очевидно, что в данном случае речь идет о правовом основании иска. Но далее С. А. Иванова фактически говорит о правовом основании судебного решения. Заключает же свои рассуждения данный ученый следующим образом: «Гражданский процессуальный кодекс не содержит указание на необходимость ссылки на правовое основание иска в исковом заявлении. Однако в иных нормативных актах, где говорится о содержании искового заявления, указывается на правовое основание иска. Так, о правовом основании иска говорится в АПК РФ...»¹⁹.

В основном дискуссия о правовом основании иска до принятия ныне действующего гражданского процессуального законодательства свелась к вопросу о самом существовании правового основания иска. Гораздо меньше внимания было уделено вопросу о понятии правового основания иска.

Согласно мнению А. А. Добровольского, правоотношение является правовым основанием любого искового требования²⁰. Данное определение правового основания иска было подвергнуто справедливой критике Г. Л. Осокиной, указавшей на то, что оно (определение) не учитывает всех разновидностей иска. В частности, правоотношение не может быть правовым основанием отрицательного иска о признании. Как полагает Г. Л. Осокина, в правовое основание иска должны входить субъективное право, подлежащее защите (в исках о присуждении и в положительных исках о признании), или охраняемый законом интерес (в отрицательных исках о признании), а также материальный закон, предусматривающий условия возникновения, изменения и прекращения субъективных прав или охраняемых законом интересов²¹.

Некоторыми авторами противоречиво решается вопрос о соотношении понятий «основание иска» и «правовое основание иска». Так, по мнению В. В. Яркова, под основанием иска понимаются фактические обстоятельства, из которых вытекает право требования истца²². Однако далее тот же автор пишет о том, что основание иска можно подразделить на фактическое и правовое. Фактическое основание — это совокупность юридических фактов, а правовое — указание на конкретную норму права, на которой основывается требование истца²³. Таким образом, с одной стороны, понятие «основание иска» сводится к фактическому основанию, а с другой стороны, оно же представляет собой совокупность как фактического, так и правового оснований.

Спор по поводу обязательного наличия правового основания иска утратил смысл в результате принятия нормы п. 4 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, согласно которой в исковом заявлении должно

¹⁹ Иванова С. А. Иск // Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушников. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014. С. 330–331.

²⁰ См.: Добровольский А. А. Элементы иска как его составные части. С. 43.

²¹ Осокина Г. Л. Проблемы иска и права на иск. С. 94–95.

²² Ярков В. В. Иск и право на иск // Гражданский процесс : учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. С. 258.

²³ Ярков В. В. Указ. соч. С. 259–260.

быть указано, в чем заключается нарушение или угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца. Очевидно, однако, что появление этой нормы в ГПК РФ было обусловлено практическими соображениями, а не явилось результатом положительного решения законодателем вопроса о тождестве понятий «основание иска» и «основание удовлетворения иска».

Приведенную новую норму ГПК РФ нельзя признать удачной по двум причинам. Во-первых, не во всяком случае обращения в суд с иском речь может идти о нарушении права, свободы или законного интереса истца, что не относится, в частности, к положительным искам о признании и преобразовательным искам. Во-вторых, в нормах п. 4 и 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ имеет место дублирование, поскольку нарушение или угроза нарушения прав, свобод и законных интересов есть один из видов обстоятельств, на которых истец основывает свои требования. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным исключение из ч. 2 ст. 131 ГПК РФ нормы, содержащейся в п. 4.

Как полагает В. В. Ярков, хотя ч. 3 ст. 131 ГПК РФ возлагает обязанность указывать в качестве основания искового заявления нормы права только на прокурора, делать в настоящее время это необходимо всем истцам в силу бремени доказывания²⁴. Однако в ч. 1 ст. 56 ГПК РФ речь идет лишь о доказывании обстоятельств, на которые ссылается каждая сторона как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом, в связи с чем довод, приведенный В. В. Ярковым, представляется неубедительным. Кроме того, позиция автора противоречит нормам ГПК, не предусматривающим, за исключением прокурора, обязательной ссылки в исковом заявлении на нормы права, на которых основывается содержащееся в этом заявлении требование. Вместе с тем в связи с продолжающимся усложнением материального права и одновременным развитием системы оказания юридической помощи гражданам и организациям представляется, что в будущем ссылка на нормы права в исковом заявлении все же станет обязательной в силу закона.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Викут М. А.* Изменение иска в гражданском судопроизводстве как средство защиты материального права // *Формы защиты права и соотношение материального и процессуального в отдельных правовых институтах : межвуз. темат. сборник.* — Калинин : Изд-во Калининского университета, 1977. — С. 20–26.
2. *Викут М. А.* Иск как элемент права на судебную защиту, его юридическая природа и обоснование // *Вопросы теории и практики гражданского процесса : межвуз. науч. сборник.* — Вып. I. — Саратов, 1976. — С. 47–62.
3. *Добровольский А. А.* Исковая форма защиты права (Основные вопросы учения об иске). — М. : Изд-во Московского университета, 1965. — 190 с.
4. *Добровольский А. А.* Элементы иска как его составные части // *Добровольский А. А., Иванова С. А.* Основные проблемы исковой формы защиты права. — М. : Изд-во МГУ, 1979. — С. 32–54.
5. *Иванова С. А.* Иск // *Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушниковой.* — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2014. — С. 324–350.
6. *Исаенкова О. В.* Иск в гражданском судопроизводстве : учебное пособие / под ред. М. А. Викута. — Саратов : СГАП, 1997. — 96 с.
7. *Клейнман А. Ф.* Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (Очерки по истории). — М. : Изд-во Московского университета, 1967. — 119 с.
8. *Осокина Г. Л.* Иск (теория и практика). — М. : Городец, 2000. — 192 с.
9. *Осокина Г. Л.* Проблемы иска и права на иск. — Томск : Изд-во Томского университета, 1989. — 196 с.
10. *Пучинский В. К.* Структура иска и судебного решения в советском гражданском процессе // *Проблемы применения и совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР : сборник научных трудов.* — Калинин : КГУ, 1984. — С. 85–87.

---

²⁴ Ярков В. В. Указ. соч. С. 260.

11. Пучинский В. К. Элементы иска в советском гражданском процессе // Советское государство и право. — 1979. — № 3. — С. 46–52.
12. Пушкар Е. Г. Конституционное право на судебную защиту : (Гражданско-процессуальный аспект). — Львов : Вища школа; Изд-во при Львов. ун-те, 1982. — 216 с.
13. Рябова Е. В. Основание иска в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1964. — 19 с.
14. Щеглов В. Н. Иск и его элементы // Проблемы совершенствования гражданско-правового регулирования — Томск, 1982. — С. 112–122.
15. Ярков В. В. Иск и право на иск // Гражданский процесс : учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т ; отв. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. В. Ярков. — 10-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2017. — С. 254–293.

Материал поступил в редакцию 22 марта 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vikut M. A. Izmenenie iska v grazhdanskom sudoproizvodstve kak sredstvo zashchity material'nogo prava // Formy zashchity prava i sootnoshenie material'nogo i processual'nogo v otdel'nykh pravovykh institutah : mezhvuz. temat. sbornik. — Kalinin : Izd-vo Kalin. un-ta, 1977. — S. 20–26.
2. Vikut M. A. Isk kak element prava na sudebnuyu zashchitu, ego yuridicheskaya priroda i obosnovanie // Voprosy teorii i praktiki grazhdanskogo processa : mezhvuz. nauch. sbornik. — Vyp. I. — Saratov, 1976. — S. 47–62.
3. Dobvol'skij A. A. Iskovaya forma zashchity prava (Osnovnye voprosy ucheniya ob iske). — M. : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1965. — 190 s.
4. Dobvol'skij A. A. Elementy iska kak ego sostavnye chasti // Dobvol'skij A. A., Ivanova S. A. Osnovnye problemy iskovoy formy zashchity prava. — M. : Izd-vo MGU, 1979. — S. 32–54.
5. Ivanova S. A. Isk // Grazhdanskij process : uchebnik / pod red. M. K. Treushnikova. — 5-e izd., pererab. i dop. — M. : Statut, 2014. — S. 324–350.
6. Isaenkova O. V. Isk v grazhdanskom sudoproizvodstve : uchebnoe posobie / pod red. M. A. Vikut. — Saratov : SGAP, 1997. — 96 s.
7. Klejnman A. F. Novejshie techeniya v sovetskoj nauke grazhdanskogo processual'nogo prava (Ocherki po istorii). — M. : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1967. — 119 s.
8. Osokina G. L. Isk (teoriya i praktika). — M. : Gorodec, 2000. — 192 s.
9. Osokina G. L. Problemy iska i prava na isk. — Tomsk : Izd-vo Tomsk. un-ta, 1989. — 196 s.
10. Puchinskij V. K. Struktura iska i sudebnogo resheniya v sovetskom grazhdanskom processe // Problemy primeneniya i sovershenstvovaniya Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RSFSR : sbornik nauchnykh trudov. — Kalinin : KGU, 1984. — S. 85–87.
11. Puchinskij V. K. Elementy iska v sovetskom grazhdanskom processe // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1979. — № 3. — S. 46–52.
12. Pushkar E. G. Konstitucionnoe pravo na sudebnuyu zashchitu : (Grazhdansko-processual'nyj aspekt). — L'vov : Vishcha shkola; Izd-vo pri L'vov. un-te, 1982. — 216 s.
13. Ryabova E. V. Osnovanie iska v sovetskom grazhdanskom processe : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 1964. — 19 s.
14. Shcheglov V. N. Isk i ego elementy // Problemy sovershenstvovaniya grazhdansko-pravovogo regulirovaniya — Tomsk, 1982. — S. 112–122.
15. Yarkov V. V. Isk i pravo na isk // Grazhdanskij process : uchebnik dlya studentov vysshih yuridicheskikh uchebnykh zavedenij / Ural'skij gos. yurid. un-t ; отв. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. В. Ярков. — 10-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2017. — С. 254–293.